

Голова юноши была в полном хаосе. Он наклонился к чаше, и его губы коснулись прохладного пальца. Рука слегка дрогнула, наклонила чашу, и тёплое вино обволокло губы, но тут же исчезло. Не допив, Хуа Буюй потянулся к чаше, но вместо неё его тонкое плечо оказалось в объятиях. Аромат был тонким, а худоба вызывала жалость.

Османтусовое вино было крепким, и после одной чаши опьянение накрыло его мгновенно. Хуа Буюй почувствовал, как голова стала тяжелой, и он опустил её на ближайшее плечо.

Он услышал лёгкий вздох, и мягкие пальцы коснулись волос за его ухом, а голос с лёгкой насмешкой спросил:

— Ты пьян?

Действительно пьян.

Хуа Буюй опустил голову, тихо хмыкнув. Голова была тяжелой и тупой, будто весила тысячу фунтов, но в груди было пусто, словно сухой огонь горел внутри, и его нужно было чем-то заполнить.

И он сделал это. Обнять было легко, даже если он сохранял немного трезвости и понимал, что делает, но не мог удержаться.

Как будто он нашёл идеально подходящее клины, плотно входящее в паз. Чувство удовлетворения, которого он никогда раньше не испытывал, накрыло его с головой.

Хуа Буюй всю жизнь был одинок, и здесь он наконец нашёл то, что давно потерял.

Луна освещала небо, и в нём виднелись редкие облака. Цзи Цаншэн не оттолкнул его, а просто продолжал медленно пить вино. Шум вдалеке стих, и всё было так спокойно.

— Фух, сколько ему уже лет, а ведёт себя как ребёнок, — буркнул Ци Жу, выпив полчашки вина, выглядел он недовольным.

— Да ладно тебе, Тахуа вступил в школу сколько лет назад, был тогда маленьким мальчишкой! Когда ты видел, чтобы он капризничал? Просто поддался опьянению.

Ци Жу молча продолжал есть, не желая продолжать разговор.

Чжэуа налил Ци Жу ещё полчашки вина и сказал:

— Я помню, как впервые увидел его, и в его глазах была настороженность. Не знаю, что он пережил до прихода в школу, но для ребёнка это было слишком жестоко.

— Да, вся деревня погибла, а его самого ранили. Как ученик Бессмертного владыки Тяньюань он даже должен был научиться отпускать ненависть. У этого ребёнка не было детства!

Бай Гэ и Чжэуа подхватили тему, и Ци Жу выглядел как бессердечный ревнивец.

Ци Жу схватил Бай Гэ под руку и начал поить его вином, ругаясь и пытаясь успокоить его:

— Тебе не кажется, что он уже слишком долго обнимает? Он ведь уже на этапе преобразования духа, одна чашка вина должна была его протрезвить.

— Ты прав, — остальные переглянулись, затем посмотрели на Юй Худе.

Юй Худе сидел с краю, спиной прямо, пил вино аккуратно и медленно произнёс:

— Наверное, он уснул.

Трое промолчали.

Они хотели возразить, но вспомнили о событиях в Тайном царстве Юньцзэ, и это казалось логичным.

— Почему мне так хочется его проучить? — Бай Гэ наклонил голову, вспомнив необычные приключения Хуа Буюя.

Цзи Жу ничего не сказал, просто поднял чашку и чокнулся с ним.

Хуа Буюй действительно уснул, не помня, когда это произошло. Он проснулся в постели, за окном был рассвет, а в объятиях пусто.

Странная пустота заполнила комнату. Хуа Буюй покачал головой, встал, умылся и отправился на Пик Тяньюань для тренировок.

Вдалеке он увидел знакомую светлую фигуру, и его настроение сразу улучшилось.

— Учитель, — Хуа Буюй поклонился.

— Угу, — Цзи Цаншэн обернулся и спокойно посмотрел на него.

— Приготовься, завтра отправляешься на испытания.

Как будто что-то ударило его в грудь, Хуа Буюй не сразу понял.

Он замер, смотря с неподдельным недоверием. Прошло некоторое время, прежде чем он смог заговорить, и голос его был хриплым.

— ...Почему?

— Я слышал о Траве Нюйвы, — спокойный голос Цзи Цаншэна звучал как обычно. — Хуаньхуань... то есть Зверь, Пожирающий Изобилие, согласился курсировать между тобой и Вратами Тяньюань, чтобы ухаживать за Травой Нюйвы.

Хуа Буюй машинально кивнул, затем очнулся и горько усмехнулся, понимая, что задал глупый вопрос.

Из-за своей особой позиции он не отправлялся на испытания, но после турнира Высший мир бессмертных узнал о нём, и теперь ограничения были сняты.

Но...

— Не забудь попрощаться с бессмертными с Двадцати двух пиков.

Хуа Буюй с горечью ответил:

— Хорошо.

Человек прошлой ночи казался сном. Цзи Цаншэн оставался холодным и отстранённым,

объявляя это как приказ, а затем уходил, не оглядываясь.

Что-то ушло вместе с этим силуэтом, оставив комок в груди, который мешал дышать.

— Мяу!

Внезапно с неба свалилось огромное пушистое тело, прерывая мысли Хуа Буюя. Он отступил на шаг, чтобы поймать толстого тигрового кота, чья шерсть была гладкой и блестящей.

— Как ты снова так растолстел?

— Хм! Это всё потому, что маленький Цаншэн сказал, что ему так больше нравится, и я, великодушно, согласился! — Зверь, Пожирающий Изобилие, видимо, встретился с Чэ, и теперь называл Цзи Цаншэна так же.

Хуа Буюй поставил... аккуратно опустил его на землю и спросил:

— Что случилось.

— Ты думаешь, я хотел тебя видеть? Это всё из-за Травы Ньювы! — Зверь сел на землю, задние лапы растопырив, а передние упёр в бока, выглядел он как слоёное сало. — Ты слишком часто её поливаешь. Ей нужно поливать раз в сорок девять дней, и через сорок девять раз она зацветёт. Затем её нужно питать духовной энергией двадцать восемь дней, и она даст плоды... Ну, в общем, ты уезжаешь на три года, и к твоему возвращению она ещё не зацветёт!

Слова «три года» грохнули, как молот, оглушая Хуа Буюя.

Три года не возвращаться в Врата Тяньюань? Никто не отправлялся на испытания на такой срок. Неужели что-то произошло, и Цзи Цаншэн хочет от него избавиться?

Хуа Буюй почувствовал тяжесть в сердце и не хотел уезжать.

Он уже решил, что, что бы ни случилось, он не оставит его. Как он может его прогнать!

Зверь, Пожирающий Изобилие, словно прочитал его мысли, важно сказал:

— Поскольку я не знаю твоей даты рождения, я лишь поверхностно погадал. Судя по твоим приключениям в Тайном царстве Юньцзэ, ты, должно быть, избранный, нисхождение звезды Цзывэй!

Хуа Буюй промолчал.

— Иначе как бы ты заключил со мной Кровавый договор!

Он знал, что этому зверю нельзя доверять!

Всё из-за него!

Хуа Буюй мысленно записал это на счёт зверя, но, связанный с ним Кровавым договором, тот, конечно, почувствовал это.

— Ты... ты что, думаешь, это я отправил тебя на испытания на такой срок?

Хуа Буюй холодно посмотрел на него:

— А кто ещё?

Толстый кот разозлился, усы его затрепетали:

— Твой учитель хотел отправить тебя на испытания на пять лет! Пять лет! Неблагодарный! Если бы не я, ты бы играл в грязи десять тысяч лет! А ты ещё смеешь на меня смотреть!

Хуа Буюй почувствовал, как дыхание стало затруднённым, и хрипло спросил:

— Почему?

— Ты не понял, что я сказал? Ты избранный, нисхождение звезды Цзывэй! Врата Тяньюань, хоть и богаты духовной энергией, но ограничены в возможностях. Ты должен отправиться в более широкий мир, чтобы развиваться, а не застревать в одном месте!

Хуа Буюй почувствовал, как будто ударился головой о вату. Не больно, но это могло его задушить. Чувство пустоты, которую нельзя ухватиться, сводило его с ума.

— Малыш... — Зверь, Пожирающий Изобилие, запнулся, и с громким хлопком дым рассеялся, и перед Хуа Буюем появился человек.

Цзи Цаншэн стоял боком к нему и спокойно произнёс:

— Врата Тяньюань стали для него клеткой. Он слишком заиклился на своём статусе и стал упрямым.

Я просто...

Хуа Буюй хотел объяснить, но не смог.

— Я не могу его научить, но мир сможет.

Нет, я уже слишком много пережил, я просто... просто...

Хуа Буюй почувствовал, как сердце сжалось, и не смог продолжить.

Я больше не могу, я реально не могу, сплю меньше пяти часов в сутки, потому что днем на учебе. Завтра и послезавтра еще две главы, занятия заканчиваются в девять вечера, постараюсь обновить до полуночи, извините, чмок.

<http://bllate.org/book/17680/1648291>